

«Судьбы сплетенья»

Лит. Россия. — 1994. — 15 апр. (№15). — С.16.

Пущинский А.С.

Начнем наш рассказ с факта общеизвестного. Замыслив к осени 1833 года отправиться в Казань, Оренбург и Уральск для сбора материалов и написания «Истории Пугачева», А.С.Пушкин по дороге заехал в имение Н.И.Гончаровой, матери жены. Впечатлениями об увиденном он поделился в письме к Наталье Николаевне от 26 августа: «В Ярополец приехал я в среду поздно. Наталья Ивановна встретила меня как нельзя лучше... Она живет очень уединенно и тихо в своем разоренном дворце и разводит огороды над прахом твоего прадедушки Дорошенки, к которому ходил я на поклонение... на его гробницу».

Именно эти пушкинские строки и заставили нас взяться за перо и перевернуть несколько страниц отечественной истории.

«Прадедушкой» Натальи Николаевны был Петр Дорофеевич Дорошенко (1627—1698), известный гетман Правобережной Украины в 1665—1676 годах, современник Богдана Хмельницкого. В пору своего гетманства он метался из одной крайности в другую, совершал ошибку за ошибкой. То заключил союз с Крымским ханством, то подписал условие о переходе Украины под власть Турции. В 1676 году после кровавой борьбы капитулировал перед русскими войсками Т.Ромодановского и полками гетмана Левобережной Украины И.Самойловича. И был поселен в России.

Последние годы жизни П.Дорошенко живописал известный украинский историк, знакомый Пушкина Н.А.Маркевич в одном из пяти томов «Истории Малороссии».

«В часы удач военных, в то время, когда милости Великого Петра сыпались богатою мерою на гетмана Малороссии, умирал, забытый уже своими современниками, некогда страшный для поляков, для русских и для своих соотечественников, друг мусульман, разоритель городов украинских, изгнанный из родины храбрый полководец, хитрый гетман чигиринский — Петр Дорошенко. Давно уже сошел он с поприща деятельной, наполненной славой и бесславием, счастьем и бедствиями жизни. Тоскуя далеко от Украины, которой большая часть страдала когда-то под его булавой, он долго рвался на родину; властолюбивый, гордый, он молил царей отпустить его на юг, поближе к крымцам, к туркам, в Чигирин, в Сосницю; мольбы оставались тщетными. Бездейственный зритель борьбы родного народа с иноверцами, изменений уставов и прав отчины своей, он годы влачил бесполезно и безвредно, недалеко от Москвы, в Волоколамской округе, в имении своем в селе Яропольце. Наконец скончался он на семьдесят первом году жизни ноября девятого. Белый камень на берегу Ламы указывает место, где покоится прах человека, некогда неукротимого. Кирпичная, уже разрушающаяся, палатка с кровлей деревянной, охраняет прах его, и ежегодно, ноября девятого, священник того села молит Бога о упокоении души некогда столь честолюбивой, столь бурной, столь мало сострадательной».

Вот к нему-то и ходил на поклонение Пушкин.

Описание погребения гетмана П.Дорошенко в Яропольце увидело свет в книге Н.А.Маркевича в 1842 году, то есть всего девять лет спустя после посещения могилы А.С.Пушкиным. В 80-е годы XIX столетия в народе ходил рассказ, что эту палатку «с кровлей деревянной» будто бы построил сам поэт. Эти факты поведаны были даже в литературе и имели под собой какие-то основания.

Пушкина всегда волновала, приковывала внимание личность украинского полководца и дипломата, гетмана Дорошенко. В поэме «Полтава» он писал:

**Когда бы старый Дорошенко,
Иль Самойлович молодой,
Иль наш Палей, иль Гордеенко
Владели силой войсковою;
Тогда б в снегах чужбины дальней
Не погибали казаки,
И Малороссии печальной
Освобождались уж полки.**

А в собственноручно составленных примечаниях к поэме Александр Сергеевич отметил: «Дорошенко, один из героев древней Малороссии, непримиримый враг русского владычества».

А. С. Пушкин. Портрет работы художника В. Тропинина. 1827 г.

К. Д. Ушинский. Гравюра с фотографией. 1859 г.

Итак, П.Д.Дорошенко являлся пращуром Натальи Николаевны. Эта ниточка родословной прослеживается следующим образом. Внучка гетмана Екатерина Александровна (1720—?) вышла замуж за генерала Александра Артемьевича Загряжского (1716—1786), а этот последний был дедом Натальи Ивановны Гончаровой (урожденной Загряжской), матери жены поэта.

Впрочем, и сам Пушкин был далеким родичем П.Д.Дорошенко. Александр Петрович Дорошенко, сын гетмана от его третьего брака с урожденной А.В.Еропкиной, «в 1698—1700 гг. вместе с матерью и братьями владел с.Ярополчем с приселками и деревнями». Женой А.П.Дорошенко была не кто иная, как дочь стольника, казненного 4 марта 1697 года за участие в Стрелецком бунте, — Прасковья Федоровна Пушкина.

Как тут не вспомнить «Начало новой автобиографии» — родословную, записанную поэтом?

«Имя предков моих, — писал Пушкин, — встречается поминутно в нашей истории. В малом числе знатных родов, уцелевших от кровавых опал царя Ивана Васильевича Грозного, историограф именует и Пушкиных...» Поэт сообщает и сведения об отце Прасковьи Федоровны Пушкиной, в замужестве Дорошенко. Читаем: «При Петра I... стольник Федор Матвеевич уличен был в заговоре противу государя и казнен вместе с Цыклером и Соковниным».

А теперь продолжим наш рассказ с упоминания о факте не столь известном. С того, что одна из рода гетмана Дорошенко стала женой

замечательного русского педагога, основоположника отечественной научной педагогики и народной школы в России К.Д.Ушинского.

Кое-кто из биографов «учителя русских учителей» упоминал, правда, об этом. Так, А.В.Старчевский, редактор журнала «Библиотека для чтения», в котором в 1854—1856 годах довольно активно выступал К.Д.Ушинский, сообщал: «...Супруга его (К.Д.Ушинского. — В.Т.), Надежда Семеновна, рожденная Дорошенко, — потомок малороссийского гетмана».

А что говорят нам родословные книги?

Г.А.Милорадович, автор «Родословной книги Черниговского дворянства», подтверждает это. Хотя и показывает, что в одно время в одной из ветвей рода фамилия Дорошенко исчезла (сын Агриппины Дорофеевны, рожденной Дорошенко, Михаил Васильевич начал носить фамилию Климченко. Но, будучи усыновленным родным дядей, вновь взял фамилию Дорошенко). Вот из этой ветви генеалогического древа Дорошенко и вышла Надежда Семеновна, жена К.Д.Ушинского.

..В 1851 году Ушинский, тогда чиновник департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, был командирован в Черниговскую губернию. Многие ее места посетил тогда будущий педагог, в том числе город Новгород-Северский, где прошли его гимназические годы и еще проживал отец, близкие. От Новгорода-Северска было всего рукой подать до хутора Богданка, который в народе, по имени его владельцев, нередко назывался Дорошенко-вым. Тогда-то К.Д.Ушинский и встретился с подругой гимназических лет Надеждой Дорошенко. А вскоре в ее альбом вписал такие строки:

**Нам разный путь
судьбой назначен строгой;
Вступивши в жизнь,
мы быстро разошлись;
Но невзначай, проселочной дорогой,
Мы встретились и братски обнялись.**

Это строфа из пушкинского «19 октября», правда, с небольшим разночтением — у поэта вторая строка звучит иначе: «Ступая в жизнь...».

Да, в том 1851 году где-то на проселочной дороге Ушинский повстречал Надежду Семеновну Дорошенко, предложил ей руку и сердце. И она согласилась.

Вот такие «судьбы сплетенья» готовит нам подчас история. И не знал ли Ушинский, вписывая в альбом своей невесте пушкинские строки, что и жена любимого его поэта тоже была из рода Дорошенко?

Пушкина Ушинский боготворил. В его педагогических сочинениях имя поэта встречается постоянно, а современники вспоминали, что скрытыми и явными цитатами из пушкинских произведений была насыщена и речь педагога. Язык Пушкина, ясный, точный, простой, он считал образцом, к которому должно стремиться всем, кто пишет книги для народа. В свои учебные книги «Детский мир» и «Родное слово» Ушинский ввел множество стихотворений поэта, отрывков из «Руслана и Людмилы», «Медного всадника», «Евгения Онегина», справедливо полагая, что, не зная всего этого, ребенок не сможет стать полноценным гражданином своего Отечества. Произведения Пушкина Константин Дмитриевич считал теми родниками, откуда люди черпают «вечно юную жизнь и силу и которые не позволяют... народному бассейну, отражающему в себе и природу Отчизны и духовную, неумирающую жизнь народа, ни иссякнуть, ни покрыться тиной».

..22 декабря 1895 года, в речи при чествовании памяти К.Д.Ушинского его товарищ, педагог Л.Н.Модзалевский сказал: «Ушинский — это наш действительно народный педагог, точно так же, как Ломоносов — наш народный ученый, Суворов — наш народный полководец, Пушкин — наш народный поэт, Глинка — наш народный композитор». Кратко и точно слова эти выразили место и роль Пушкина и Ушинского в истории отечественной культуры. И навечно связали воедино эти два имени, столь дорогие славянскому сердцу.

Виктор ТЕРЛЕЦКИЙ
гор. ШОСТКА, Сумская обл.

15.04.94